
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Игорь Лукьянов
(г. Борисоглебск)

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ

Игорь Лукьянов — автор десяти поэтических сборников. Его стихи публиковались в центральной и региональной периодике. Член Союза писателей России. Постоянный автор «Приокских зорь». Лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова за 2012-й год (см. 3-ю стр. обложки настоящего номера журнала).

Сей мир наш — он зрим и незрим.
О нем нам известно немного.
И сдвоен
 он духом одним
Из уст
 самовластного Бога.
Он кровью Христовой спасен
И промыслом Божиим вечен...
Есть повесть одна в нем, как сон,
О славной любви человеческой,
Итак,
 эта повесть гласит:
Под небом
 то ясным, то хмурым
На вольных просторах Руси
Есть град,
 называемый Муром.
Там княжил в те давние дни,
Житейских исполненный правил,
Что Божьим заветам сродни,
Муж праведный доблестный Павел.
Был благостен князь,
А таких
Не терпит нечистая сила.
И ядом заклятий своих

Княгиню она совратила.
Пленил ее змей-блудодей.
Вползал похотливою тушей.
Но не было тайны у ней
В грехе подневольном от мужа.
Кручинились в горе одном
Над этим

в судьбе перегибом...

И думали крепко вдвоем
Как змею устроить погибель
Доколе злодея терпеть,
Что честную жизнь обесславил,
— Ты выведай, где его смерть —
Жене посоветовал Павел.
И как-то на льстивую речь
Княгини

змей гаркнул сурово:

Сразит меня Агриков меч,
Коль будет
в руке он Петровой.

* * *

Так тайна открылась... Но где
И меч, и герой этот Петр.
Как к ним по земле ль, по воде
Добраться сквозь вражий присмотр.
Задумались муж и жена,
Сквозит неизвестность кругом.
Тут мысль их встряхнула одна —
Брат Павла зовется Петром.
Князь сразу же к нему поскорей:
— Такие, вот, братец, дела.
Ты Петр

и рукою своей

Избавить нас сможешь от зла
— Готов я поганца усечь —
Рек Петр — богатырская статья,—
Но где этот Агриков меч,
Чтоб к бою в руке его сжать.
И вскоре в одной из церквей —
Молился там Петр не раз —
В сиянии Божьих лучей
Сверкнул ему меч, как алмаз.
Он взял огневой кладенец —
Из горнего горна металл.
— Теперь блудодею конец —
Княгине и князю сказал.
Поганого змея стерег,
Но тот чародейством владел.
И принять обличие мог
Любое — какое хотел.

Была та уловка хитра.
Всех за нос он долго водил.
И Павлом, минуя Петра,
В покои княгини входил.
И все же закончился срок
Тех дьявольских метаморфоз.
Петр змея поймал и рассек.
И тут же, как тыщи заноз,
Последнюю злобой шипя,
В героя,

 замыслив смолоть,
Кровавая вмиг чешуя
Вонзилась, уродуя плоть.

* * *

От струпьев, изранивших тело,
Петр сразу ослаб, изнемог.
Прознав,
 что в Рязанских пределах
Есть те,
 кто ему бы помог,
Туда подчиненных направил.
Из них одному повезло.
С названием несколько странным
Нашел он случайно село.
Оно называлось Ласково.
Девушка ткала полотно.
Пред гостем мудреное слово
Низала одно на одно.
Над просьбой своими устами
Смела ожидания дым.
— Я вылечу князя, коль станет
Супругом законным моим.
Февронией звали ткачиху.
Простых деревенских кровей,
Спасаться от страшного лиха
Несчастный отправился к ней.
Ему напрямую девушка
Сказала без суетных слов
— Коль дашь обещанье жениться
Сегодня же будешь здоров.
Услышав от князя согласие
Чудесница язвы на нем
Покрыла таинственной мазью
И горе растаяло сном.
Ушел и не стал возвращаться
Он к той, что дала ему мазь.
— Не дело мне дочь землепашца
брат в жены,— взгордынился князь
Решил расплатиться богатством.
Свое обещанье забыть.

Феврония, как святотатство
Отвергла лукавую прить.
Сняла она силу леченья
Божественным даром своим.
И снова вернулись мученья.
Вновь Петр хворобой томим.
Стыдись за себя всей душою,
Князь — к деве с мольбою в груди:
— Ты станешь моею женою,
Лишь змееву месть изведи.
Достала Феврония чашу.
И тот же все мазью прием.
Князь снова здоров.

Обвенчавшись,
Уехали в Муром вдвоем.
И оба — блаженны сердцами,
Святым поученьям верны,
Под муромскими небесами
Зажили в заботах земных

* * *

Немало лет прошло и Павел
В какой-то час

сей мир оставил.
Ему открылся Божий дол.
И Муром к брату перешел.
Петр править стал
с княгиней в паре.
Вокруг — дородные бояре.
Февронию

вся эта знать
Искала повода изгнать.
Поскольку их высокородных
Княгиня из низов народных
Учила жить без воровства,
Без подлости и хвастовства.
Бояре — силы зла и розни
Февронии чинили козни.
За наговором наговор
Он них выслушивает Петр.
Но не слабеет связь святая
С женой,

Все так же дорогая
Она и нравом, и красой,
И мудростью, и простотой.
Все то, что в ней
он видит, слышит
И власти, и богатства выше.
И знать не хочет князь без ней.
Ни жизни, ни судьбы своей.
Отдал он Муром свой боярам,

Чтоб лишь с Февронией
 быть рядом.
И вместе с нею налегке
В ладье поплыли по Оке.
На судне был один попутчик
Глаза он на княгиню пучил.
И был с душой ее не в лад
Тот подло—похотливый взгляд.
От вожделения спасая,
Сказала грешнику святая,
Чтоб он при ней испил воды
По обе стороны ладьи
Потом спросила:
 как водица!
На вкус хоть чем-нибудь разниться?
— Ничем,— последовал ответ.
Феврония ему — совет:
И так же в женах — справа ль, слева —
В них суть одна
 она от Евы.
И все, что есть на стороне
Дано сполна твоей жене
Прости, княгиня,— бес попутал —
Пред ней покаялся попутчик.
Поняв, что встретился с женой
Он непростою, а святой.
Плыла ладья. Простор плескался
Пристали к берегу.
 Казался.
Петру плачевным этот путь —
От Муром в куда-нибудь.
Ведь был он князем, самодержцем.
За ужин сел с тяжелым сердцем.
Но слышит тут супруги глас:
— Поверь, Бог не оставит нас!
И поутру по Воле Божьей
Приплыли с просьбою вельможи,
Чтоб Петр с Февронией назад
Вернулись княжить в Муром-град.
Пошли без них там распри, ссоры
Убийства, кражи и поборы.
На всем безвластия печать
И с этим надобно кончать.
Князь и княгиня просьбе вняли
Вернулись в город.
 Все уняли.
И долго правили потом
В родимом Муроме вдвоем.

* * *

И Божией правдой живя,
 люди простой опекая,

Пришли они к дням угасанья,
как смертные все.
И бога молила о том
эта пара святая
Чтоб рядом предстать им
пред Сущим на небесе.
Всевышний услышал их просьбу —
в миг общий обоих
Призвал из телес
тихим, солнечно-ласковым днем
И небо над Муромом
буднично-преголубое
На миг просияло
особым небесным огнем.
Святых положили
в отдельных гробах по закону
Не властных над ними уже
предрассудков людских.
А утром прийдя
поклониться
последним поклоном
Увидели в гробе лежащих
одном на двоих.
Связала их Божия Воля
поверженным змеем,
Отказом от княжеской власти
на радость любви.
И преданным
светлосердечным
святым поклоненьем
Церковным святыням
омытым
в Христовой крови
Вдвоем неразлучно
вошли они
в небо и землю.
Народ православный
запомнил их жизнь на века.
Как русский
я повести этой
с почтением внемлю
И в крестном знамении
тянется к сердцу рука.

Примечание:

«Повесть о Петре и Февронии» — памятник древнерусской литературы 16-го века. В основе этого произведения лежит народная легенда о летающем змее — оборотне и мудрой крестьянской девушке, ставшей княгиней.

Агриков меч — богатырский меч — кладенец.

Наталья Квасникова
(г. Москва)

**КАМИЛЛА КЛОДЕЛЬ, ИЛИ НА
ВЫСТАВКЕ РОДЕНА**
(поэма-реинкарнация)

Скульптуру Огюста Родена знаю и люблю давно. Однако, посетив недавно выставку его работ, заинтересовалась судьбой и творчеством Камиллы Клодель, слегка упомянутой в тексте прилагаемого стенда. Позднее узнала, насколько несчастна и талантлива была эта женщина — ученица, возлюбленная и муза Родена, однажды покинутая им и завершившая свои дни в психиатрической больнице. Впечатление оказалось очень острым, и в результате появилась небольшая поэма...

...Как больно знакомы
Мне эти статуи!
Мнится, что я —
На выставке не случайно...
Вдруг потерялись
Мои провожатые,
Смутно во мне прорастает
Отчаянье...

* * *

...Ох, вспомнила!.. я когда-то
Была — Камилла Клодель.
Любила меньшого брата,
Весеннюю оттепель...
Потом взаперти жила я...
Вы знаете, как в ночи,
Рассвета не ожидая,
Прошедшая боль звучит?
Как рваная ткань рассудка
Колблется, словно тень,
И память рыдает жутко
От страха и от измен?
...Деревья, фонтанов струи,
И листьев зеленый хмель,
Бесстыдные поцелуи...
Роден,— а рядом Клодель.

* * *

Но в чем же моя вина-то?
Я — женщина, вот ответ.
На солнце не скроешь пятна,
На туче — их будто нет.
Таланты — раздача Бога,
Успехи — дары людей...
Свободы б еще немного,
Ваяла б я лебедей,
На мраморе белых крыльев
Взлетела б в небес окно
От горечи серой пыли,
Которой вокруг полно.

* * *

Кто ты? Кто здесь? Меня не тронь!..

* * *

...А где-то живут
Без вести
Разрозненные искры
Интереснейших людей!
Как бы собрать их
Вместе,
Чтобы создать
Лучистый
— От всех золотых идей —
Очень большой огонь?

* * *

Могла бы и я согреться...
А дождь вызывает дрожь
И страхи в разбитом сердце,
Которые не уймешь.
Но мне уж давно известна
Простая, как смех, игра,
Нагрывшая из детства
В больничные вечера:
Во мраке глаза, как блюда,
Посмотрят — увидят жуть,
Но если не оглянуться,
Тогда не страшно ничуть.
Стена... и ночные тени
Вычерчивают на ней
Изгибы рук и коленей
Из мрамора прежних дней,
Из бронзы... отчетлив очерк,
На выпуклостях — луна...

* * *

...И не был рожден сыночек,
И — дочка не рождена...

* * *

Здесь кем-то собраны
Вместе
Безумные искры
Несчастнейших людей...
О них не доходят
Вести
До тех, кто их запер —
И не хочет вестей...

* * *

А страшно часами слушать,
Как души кричат из тел,
В которых покой нарушен...

* * *

Хоть раз бы он поглядел...

* * *

Из прошлого словно вынут
Обрывок цепочки дней,
И чувствуют руки глину —
Острее тоски по ней.
И — осень... Когда желтеет
Предсмертный наряд дерев,
Теснятся во мне идеи,
Как музыка — нараспев...

* * *

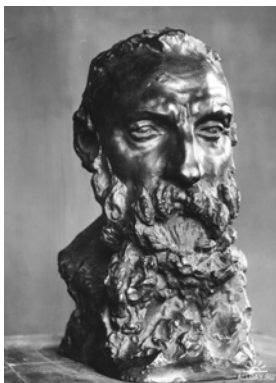
Но помнит ли он,
Как шли мы
По мокрым листьям
И не знали еще,
Кто в чем виноват
Из нас?
Вокруг — никого,
Дождливо,
И каплям быстрым
Не хотелось молчать
В наполненный звоном
Час.
Метнулась под ноги
Шустрая тень от ветки —
И отпрянула в испуге

Назад.
Из-под ресниц рванулись,
Точно из клетки,
Его
Заострившиеся
Глаза...

* * *

Я теперь, добывая
Из сердца искру,
Жду,—
Что
В памяти
Вспыхнет ныне?..
А трава, принимая
Следы поутру,
Никаких шагов
Не отринет!
Какое мучительное
Желание —
Припасть к траве,
Сырой,
Прохладной,
И — чтоб утро
Вздымалось
Зарею раннею,
Лучами раненой,
Не-нагляд-ной...
Но моих шагов
Нет на той траве —
И больше уже не будет.
А моя любовь
Отдана молве —
Отсеченной главою
На древнем блюде...

Творчество К. Клодель

Портрет
О. Родена

Девушка с
закрытыми
глазами

Борис Рубцов
(г. Тула)

Борис Васильевич Рубцов родился в 1953 году в Туле. После школы окончил Тульский педагогический институт им. Л. Н. Толстого, факультет иностранных языков. Трудовую жизнь начал директором средней школы в городке Чекалине на Оке (Суворовский район Тульской области). После службы в Советской Армии работал во многих отраслях народного хозяйства. Ныне заместитель генерального директора на одном из тульских промышленно-коммерческих предприятий.

Стихи пишет со школы. В студенческие годы был участником литературного объединения «Тульская магистраль», руководителем которого был известный, но рано ушедший из жизни, тульский поэт Юрий Щелоков.

Любовь к поэзии привела в 2010 году в областное музейно-литературное объединение «Муза» при доме-музее В. В. Вересаева, руководитель — член Союза писателей В. Ю. Ткач. Неоднократно печатался в коллективных сборниках.

РАЗГОВОР С ПЛОТНИКОМ КОРОВИНЫМ

...А сруби мне баньку, дядька,
Из кленовых бревен!
Покури, со мной присядь-ка,
Слушай, друг Коровин.

Знаю, ты еще в запое —
Брось! Пора за дело —
Чудо-баньку мы построим,
Чтобы печка пела!
Мастер ты у нас отменный,
Жаль, что зашибаешь,—
Часто плачет тетя Лена —
Ты ей «жизнь ломаешь»!

Деньги я отдам ей в руки,—
Ты прости — так надо.
Поработай ради скуки.
Мы с тобой — бригада!

НАВТРЕЧУ ОКТЯБРЮ

Околесицу желтыми листьями
Носит ветер, в медь славы трубя.
На гвозде революций повисли мы —
Внуки верных сынов Октября.

В этом мире мы так неприкаянны
Мы проиграны в карты судьбы —
Дядек шесть, полегли все за Сталина..
Выдувай, ветер, медь из трубы!

Мы плотины на реках поставили
И заводов везде громадьё,
Мы Россию навеки прославили.
Только чье это? Где это все?..

ВЕЧНЫЙ МАРГИНАЛ

Раздолбан тротуар —
Эпоха формализма,
Когда процесс есть ВСЕ,
А результат НИЧТО...
Я стану скоро стар,
А память так капризна,
Но расскажу еще,
Случилось так «пошто».

Крестьянская страна,
Крестьянское мышление —
Все город проглотил,
Переварив в дерьмо...
И вот пришла весна,
Но это наважденье —
Зачем нужна она? —
Ржавеет плуг давно!

Здесь в смраде городов
Потеренно ЖИВОЕ,
И Вечный Маргинал
Не приобрел души.
Земли весенний зов
Нас не волнует боле:
Без сердца созидал,—
Не легче ли крушить?..

АТИМАКИАВЕЛЛИ

Народа нет, есть скопище судеб,
Их в никуда несет неведомая сила.

Переломить не успеваешь хлеб,
И ждет тебя уже на кладбище могила...
Иллюзия единства есть язык —
Понятные слова обычно смысл скрывают.
Когда о жизни говорит старик,
То молодые часто суть не понимают!

За жизнь всем надобно платить налог
И власти выбирать всегда по их хотенью,
Понятие «народ» ушло в залог —
Лишь обращение к тому, что стало тенью.

ПРОСТУЖЕН ГОРОД

Скелеты трасс и жилы проводов,
Эритроциты красные трамваев:
Чихают трубы — город нездоров
И площадью Восстания зевает...

Завелся в нем какой-то паразит
И гложет изнутри его здоровье,
И бледен он бетоном серых плит,
И фонари горят у изголовья...

Ему бы подогреть себе вина,
Попить антибиотиков недельку,—
Покоя не дает ему вина:
Зачем продал предместьев душегрейку?!

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

«Пока смолчим... а там посмотрим»

Е. Е. Овчинников — «Голгофа»

По дорожкам скользким нашей жизни
Мы скатились в эти времена.
Не пришлось пожить при коммунизме,
Из товарищей вдруг — в господа!

Пережить стране пришлось такое!
Ни назад теперь нам, ни вперед,—
Помечтать лишь можем о покое...
Не нашлось нам места среди господ.

Кто же мы, повисшие в пространстве,
Маргиналы века? Что ж нас ждет?
А «счастливым», влезшим во «дворянство»,
Кто-то уже строит эшафот...

ЛЕКЦИЯ О МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Такое «безрыбье» в политике
Давно не видала история:
Петрушки да нудные нытики —
Бессилия фантазмагория!

Народ же повсюду доверчивый —
Ему подавай демократию,
Но раны придется залечивать
И как бы не впасть нам в апатию!

Весь мир по окружности вертится:
Откуда пришел — возвращается...
На этом моя мини-лекция
Печально ничем и кончается.

Константин Кедров
(г. Москва)

Советский и российский поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик, автор термина метаметафоры (1984) и философской теории метакода. Член Союза писателей СССР (1989). Член исполкома Российского пен-клуба. Родился 12 ноября 1942 г. в Рыбинске. С 1960 года живет в Москве. Учился один год в МГУ на факультете журналистики (1961—1962), затем перевелся в Казанский университет. По окончании вернулся в Москву. Закончил историко-филологический факультет Казанского университета, в 1968 году поступил в аспирантуру Литературного института Союза писателей.

В 1973 году в МГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Эпическое начало в русском романе первой половины XIX века («Евений Онегин» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя). В это время знакомится с филологом-имяславцем, учеником Павла Флоренского — А. Ф. Лосевым.

1974 по 1986 годы работал старшим преподавателем кафедры истории русской литературы в Литературном институте имени Горького. Здесь вокруг Кедрова сформировался круг поэтов из числа студентов, заинтересованных в авангардной линии развития русского стиха,— среди этих авторов, в частности, Алексей Парциков, Илья Кутик и Александр Еременко. В 1983 году Кедров сформулировал обобщенный принцип их поэзии как метаметафору:

ДИРИЖЕР ТИШИНЫ

Я — дирижер тишины
Оркестр — звуковая рама
Ноты — запретные плоды на древе познания
Все инструменты — варианты скрипичного ключа

Нотный стан — звуковая клетка для птиц
Птицы — ускользящие ноты
Симфония — стая птиц
Опера — готика голосов

Пять горизонтов — линия нотного стана
Партитура — пашня, засеянная проросшими нотами
Рояль — простор тишины
Арфа — силок для звука

Скрипка — деревянный скрипичный ключ
Смычок — бродяга струн
Пальцы — бродяги клавиш
Клавиши — провалы молчания

Судьба — мелодия жизни
Душа — пространство между двумя мембранами
Барабан — христианский инструмент:
ударят в правую щеку — подставляет левую

Голос — сгусток воздушной ласки
Пение — ласка звуком
Струны — радуга звуков
Литавры — летающие мембраны

Классика — музыка людей для людей
Авангард — музыка ангелов для богов

Гармония — логика звука
Небо — партитура звезд
Галактики — скрипичные ключи
Луна и Солнце — литавры света

Земля — оркестровая яма
Тишина — партитура, забитая нотами до отказа
Млечный Путь — линия ладони
Судьба — ладонь небесного дирижера
Ночное небо — приподнятая крышка рояля

* * *

Есть только одно надежное укрытие на земле
Это небо

Есть только одно ощущение бессмертия
Чувство любви

Доверяю только сердцу ведущему обратный отсчет
Только разуму способному ошибаться и ушибаться
Только предчувствию похожему на воспоминание
Только воспоминанию похожему на предчувствие
Ближе себя я вижу только тебя

* * *

Космос — это золотая сирень
радуга из грусти звезд осыпающихся в ночи

над головами ангелов похожих на розовых фламинго
задумчиво сжимающих в клювах
архангельскую форель летящую на Восток
восьмиконечной бесконечности
деленной на никогда
окно во все и дверь в никуда

Почти что Бог над надеждой
что заметнее будет если
но половина пламени
умноженная на инстинкт воды
заглатываемой верблюдом недоумения
в ушке игольном
посреди всего неустанно
ответа ждущий

Ты не должен сопровождать себя ввысь
оставайся здесь
так и быть — будь

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Преобразования ряда птиц
сводит всякий полет к нулю
если в числителе единица
ноль в знаменателе = кораблю

Корабль из звука вмещает пламя
оставляя позади лед
Расстояние между двумя громами
больше чем горизонт
выходит за горизонт
уходит за горизонт

Когда корабль вытесняет море
оно = кораблю
поэтому тела в любви невесомы
но как корабль по волнам несомы
вес вытесненного тела = нулю

ТРИСТАЕДИНЫЙ

Тристаединый ночной петух
переполняющий пеньем слух
высь заполнивший зычный зов
переполненный звездный зоб
Тристаединый петух ночной
перерастающий в шар земной
огнь пылающий из золы
пах пронзающий прах земли

Тристаединый петух ночной
из огня и золы печной
взвился пламенем и потух
тристаединый ночной петух
и терзают меня в ночи
когти острые как лучи

СТ-УПОР

стул на мне сидящий
он — я
я — говорящий стул.
разломав меня на части
все равно невозможно уничтожить
стечение двух согласных —
СТ —
это неуничтожимо
это бесСмерТно
это СТАбильно.
я оСТАюсь в СТАдионе в СТАнции в оСТановке
на СТыке в СТоне в СТупоре
в иСТине наконец
СТоп
Я СТАл Стул

КАНТ

Пишет Кант «Трактат о вечном мире»
Ну а всюду вечная война
Вот и я пишу о вечном мире
Мне и Канту не нужна война

Критикует Кант и мысль и разум
Ну а я уже не критикую
С «Похвалою глупости» Эразма
Над трактатом вечности воркую

Кант увидел противоречивость
Всех суждений обо всем на свете
Ну а мне чужда велеречивость
Как на том, так и на этом свете

Канту я не очень доверяю
Слишком Кант серьезен и разумен
Я же мысль свою всегда вверяю
Тем, кто с Кантом чуточку безумен

Есть еще там и «Пралигомены»
Я их не читал и не прочту
Но в китайской «Книге перемен»
Иероглиф мысли с Кантом чту

ХОД КОНЕМ

Ход конем к себе
выдох
Ход конем от себя
вдох
Шахматные ходы
из выдоха — вдоха

Воздушные шахматы призрачны
Все фигуры прозрачны

Два воздушных коня —
два легких
справа и слева
Кони скачут
как молния
зигзагообразно

Молниями
дыхания
вычерчен
горизонт

Не пересчитать
всех коней
в извилинах шей
из мозга
каждая планета
в небе
ходит конем
Это результат
иллюзии и незнания

Я говорю —
ко мне конь
конь ко мне
И конь летит
из Незнания
в Мироздание

АЭРОЭРА

Все что пережито — не пережито
Мы predeterminedены
но не предрешены
Эра аэродромов
уходит в прошлое
Наступает эра
аэро-
тишины

ПОЭМА НИШИ

Я складываю карту
в колоду игральных карт
Африка — бубны
Азия — крести
Перетасованные многократно
страны
остаются на том же месте

Я однажды видел:
кариатиду
унесли
оставив карниза ношу
Может только здесь
а может и всюду
где я был
осталась пустая ниша
Может я человек
но скорей карниз
и стена пустующая отвесно
когда кто-то уходит навеки «из»
остается пустое место
Так слепой при утрате поводыря
полон странных смешанных чувств
Так при выходе крестного хода из алтаря
алтарь остается пуст

Я однажды примерил клобук монаший
а потом снимал его выше-выше
Так когда вынимают мощи из ниши
святой становится ниша

В содроганье тунгусских недр
до сих пор угасает болид
так в замерзшем мамонте один нерв
все еще болит и болит

Пустота постигается как утрата
потому пустота болит
Виноградник вымершего Урарту
слаще яблока Евы и губ Лилит

В многомерных сотах
откуда выкачан мед
обязательно затерялся шмель
После нас на земле остается медь
или глина древних шумер
Этот шмель поет оставшимся там
где закончилось бытие

или Дон Жуан припавший к устам
донны Анны
и пьет ее

Или город Пальмира во время оно
в сирийской пустыне мертвых
где раструбчатые колонны
стоят как пустые соты

В том театре я выходил на сцену
декламировал каменному Колизею
аплодировали тенями тени
музе каменного музея

И когда я выходил из амфитеатра
под каменную сень тени
уходя в пустующий Тартар
моя тень простиралась к сцене
от Эшила о Еврипида
уходя в кулисы теней
в край Орфея и Эвридики
в лабиринт где блуждал Тезей

Я заметил не стало темней на сцене
от избытка других теней
Если тень становится тенью
тень не делается темней

Я заметил когда я вышел
что театр уже не пустеет
вместо нас остаются ниши
пустоты
Пустота густеет

Опускайся на дно колодца
и зачерпни коллодий
Как колодезный журавль
выделявает коленца
так карты скачут в колоде
Колоннады жуткого света
упираются в Рим незримо
обладающий правом вето
умирает уже без грима

Не как актер в середине сцены
а как гример теряющий тени

АДАМОВО ЯБЛОКО

Червонный червь заката
путь проточил в воздушном яблоке
и яблоко упало
Тьма путей
прочерченных червем
все поглотила
как яблоко Адам
То яблоко
вкусившее Адама
теперь внутри себя содержит древо
а древо
вкусившее Адама
горчит плодами —
их вкусил Адам
Но
для червя одно —
Адам и яблоко и древо
На их скрещенье
червь восьмерки пишет
Червь
вывернувшись наизнанку чревом
в себя вмещает яблоко и древо

От главного редактора: обучаясь в 1975—81 гг. в Литературном институте им. А. М. Горького СП СССР, с нескрываемым интересом ходил на занятия, которые вел Константин Кедров. Рад встрече с ним на страницах «Приокских зорь». Надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Елена Кацюба

(г. Москва)

Родилась 24 января 1946 г. Московская поэтесса, член Союза писателей России, член пен-клуба, одна из основательниц группы ДООС во главе с Константином Кедровым.

Е. Кацюба окончила отделение журналистики Казанского университета. По инициативе Юнны Мориц и Андрея Вознесенского Е. Кацюба была принята в Союз писателей с рекомендацией Генриха Сапгира на первом общем собрании союза после распада СССР. С 1998 по 2003 г. она была телевизионным обозревателем в газете «Новые известия», с 2003 по март 2005 г. вела еженедельную колонку «Книжная полка» в газете «Русский курьер». Е. Кацюба — ответственный секретарь «Журнала поэтов» и арт-дизайнер почти всех выпусков. Участница Русских поэтических чтений в Сорбонне (2002), на Лейпцигской книжной ярмарке (2004), Русского Книжного салона в Париже (2005), фестиваля «Киевские лавры» (2007), семинара «Seminarium hortus humanitati» в Риге (2008), Первого пражского международного литературного фестиваля «Европа 2008», 6-го Волошинского фестиваля в Коктебеле (2008), Русско-австрийских дней литературы и поэзии в Вене (2009), 3 и 4-го фестивалей «Славянские традиции» (2011—2012), фестиваля Манхэ а Южной Корее (2012). Лауреат фестиваля «Другие» (2006 г.) за палиндромную поэзию, лауреат Волошинского конкурса 2007 г в номинации «Мой дом открыт навстречу всех дорог» за стихотворение «Ритмы моря», лауреат 2007 г. журнала «Дети Ра» за подборку стихов «Витражные зрячие стекла», лауреат журнала «Окно за 2008 г. в категории «Визуальная поэзия», лауреат литературной премии и медали им. Бориса Гринченко (2012).

ЛЮДИ ОГНЯ

Мы — сыны ОГНЯ
дочери ОГНЯ
мы среди ОГНЯ не сгорим
Брошенные в ПЛАМЯ
наше слово-ПЛАМЯ
мы не предадим
Мы среди ОГНЯ
мы — душа ОГНЯ
каждый человек — ПЛАМЕНИ язык
Мы играем
мы сверкаем

мы горим и не сгораем
пляшет ПЛАМЯ
языками
в нас
Если нет в тебе ОГНЯ
не ходи вблизи ОГНЯ
берегись детей ОГНЯ
не глядись в глаза ОГНЯ
не коснись рукой ОГНЯ
Вмиг испепелит тебя
ПЛАМЕНЬ-человек.

МАСКА

Маска — это мазок без краски
это кисть, стирающая лица
Кто в маске, тот без лица
Кружевные движенья мимических мышц
соберут лицо —
маска станет лицом
Слой за слоем
она обретает слово
Сладкая маска —
из леденцовой массы,
холодная —
из кубиков льда,
маска согласья —
из да-да-да,
зеркальные маски
кидают друг другу свои отраженья,
гримасничают, забывая,
что маска прозрачна...
Увеличительная маска —
линза лица,
дикая пляска
гримас под микроскопом,
где блохе не припрятать подкованной пятки,
прятки
в комнате без углов,

улов
пустоты
на бесплодном мосту ожидания,
маска улыбки на маске страха...
Оставим маскам
представлять свои маски
на местах не свободных от масок!

СВЕЧА

Свеча боится темноты
Чем больше страх свечи — тем ярче свет
Чем ярче свет — тем жизнь свечи короче
Чем жизнь короче — тем сильнее страх
Чем страх сильней — тем ярче свет свечи
Чем ярче свет — тем жизнь короче
Чем жизнь короче — тем сильнее страх...

ПУТЬ

Кто нашел
шел
шел
шел
шел
шел
шел
шел
шел
шелковый путь к сердцу женщины?

МЯЧ

Руки вибрируют, образуя арку и свод.
Первая Мария видит вторую
в зеркале рук:
рот и брови в раме —
кармин и мрак.
Мария три и четыре —
прозрачные створки ворот.
Пятая Мария — купол и крест.
Шестая, смеясь, роняет с небес
МЯЧ.
Мяч скачет назад — вперед,
ванна Марата «Авророй» прошла Неву,
первый красный Корде-балет —
ада-да-адажио черных дул.
Па-де-труа — рикошет от стен:
Токарев — Макаров — Кармен.
Мяч скачет вперед — назад —
па-де-де: Калашников и Арманд.
Синие мигалки кромсают мрак —
то уа-у-акушерки Перовской опять теракт.
Мяч скачет, теряя вес...
Мария седьмая его поймает,
склонясь с небес,
рукавом оботрет грязь, кровь, крик
и вернется внутрь рая,
двери прикрыв.

НИТЬ АРИАДНЫ

тебе — меня плеНИТЬ
раНИТЬ
мне — тебя замаНИТЬ
одурмаНИТЬ
в лабиринте НИТЬ
НИТЬ
НИТЬ
чтобы нас соедиНИТЬ
оборвется НИТЬ
некого виНИТЬ
ничего не измеНИТЬ
только в памяти храНИТЬ
помНИТЬ
НИТЬ
НИТЬ
НИТЬ
помиловать
нельзя
казНИТЬ

МЕЧ СНА

Меч — палиндром обоюдоострый. Вертикальный — страж жизни. В горизонтальном полете — служитель смерти. Его обивает канат надежды. Его время — ноль. Его цвет — лунный. Его цветы мак и лилия.

Меч, а звон сводов снов зачем?
Меч в ответ: «Идите в сон, но свет. Идите в то, в чем
узором на древе сна титан Север дан морозу.
Я дал ноль лет, ибо во сне Рим смирен —
сов обитель, лун ладыя.
А Коран сынам боя — обманы сна рока».
Вот сон — улитка, Шиве — лев и Шакти — лун остов.
Лев из яви маками вязи вел.
Лев умен, мак сонлив, слезу в узел свил, но с камнем увел —
зал грез озер глаз.
Вол сном един и демон слов.
От каната снов вон, Сатана! Кто
в окне видел Имя и лилиями — Леди Венков?
Цедив он смолы богам — маг, о былом сновидец,
но свят. Иди, дитя, в сон —
ночемеч он.

ШКОЛА ЛАСКИ

Бархат и шелк обучены обнимать —
есть сеть специальных школ.

Многие там учились,
но отчислены:
мрамор могильно холоден был;
ветер не умел сдерживать страсть —
он и сейчас пиратствует в подворотнях,
задирая-раздувая подола-рукава;
одеяло оказалось неуклюжим —
его приходилось подтыкать под бока;
простушки простыни к телу льнули,
но ложились неумелыми складками;
золото и серебро любили себя;
ожерелья распаялись телесным теплом.
Только тонкие-тонкие цепочки
так умели лечь на шею,
что по коже бежали нежные мурашки.
Ивы научились обнимать шелестом,
шторы — тишиной,
но диплом золотой получило только небо —
оно всей силой синевы
держит в объятьях землю
день и ночь.

САДОВНИЦА

Садовница Ева вывела на березе
красных яблок крутые капли
Смоковница Ева
сока бродильница
капельница спасительная
от смерти-летальницы
в сердечной спальне
Садовница Ева
пчела-десантница
жужелица-разведчица
оса-перехватчица
кайму на подоле расшила
маками, ландышами,
полянью, боярышником
Не трогала только шиповника
потому что роза еще дика
Гармошкой сложатся века
пока
в садах Магомета
она очнется царицей цвета
Садовница Ева
путаница травы
листвы ветреница
из мира изгнанница
странница-стрекоза
сторожит сад

где смех-секс-страх
Когда бродишь по саду
не пугайся
не вздрагивай
не оглядывайся
если осенью поздней
тронет тебя за рукав
яблонЕВАя ветка вся в белых цветах.

ЗАКЛЯТИЕ КРАСНЫМ

Проходи в красном в красном
рассыпай кораллы горстями
заметай алым подолом
багряную рябь каналов

Вызов принят — кумач перчатки
разлетится кровавым пеплом
криком ночи кармин взовьется
и в зрачок упадет рубином

Ты нацедишь рдяной воды из крана
прошуршишь за червонной ширмой
уплывешь на пунцовых подушках
в зал повторного сновиденья

Там всегда от тебя убегают смеясь две тени
на нем киноварный плащ — на ней пурпурные туфли
переспелое солнце — лопнувший плод граната —
рот обрызганный соком
слишком поздно созревших слов

РИФМА

В горящий закат
вечерний ракат
выпустил рифмы ракет
Только на западе знаки востока
обретают форму и цвет
Рифма блуждает меж языками
рождая словесный кайф —
в русском рифмуются НОЧЬ и НОЖ
в английском *NIGHT* and *KNIFE*

Игорь Мельников
(г. Тула)

СУТЬ ВРЕМЕНИ

Игорь Мельников родился 1 января 1981 г. в Туле. Работает фельдшером-лаборантом в Детской областной клинической больнице. Студент Брянского государственного университета им. Петровского. В 2005 году окончил МГГУ им. Шолохова. Дипломант городского литературного турнира «Венок Пушкину» (1999 г.). Участник областного музейно-литературного объединения «Муза» при Доме-музее В. В. Вересаева (г. Тула). В составе «Музы» регулярно выступает на площадках Москвы, Тулы и Тульской области. Автор сборника стихотворений «От и до». Имеет публикации в журналах: «Приокские зори» (Тула), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Русский писатель» (Санкт-Петербург), «Студенческий меридиан» (Москва), а также, альманахах «Тула», «Муза» и «Иван-Озеро» (все Тула).

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Кровит израненный рассвет...
Дозорный, одурев от крови,
Винтовку держит наготове.
Зима навязчива как бред.

Повсюду холод, голод, вонь
И рай — клоповый да блошинный.
Под хриплый хохот матершинный
В теплушке взвизгнула гармонь.

Солдаты едут в поездах
На помощь белым... или красным.
Ведь положение ужасным
Бывает на любых фронтах.

Чтоб стало «Не убий!» — «Убей!»,
С трибун, в походах, на привале
К ним агитаторы зывали —
Всех убеждений и мастей.

За хлеб, за волю, за страну —
Идут бои, но, не иначе,
Свои, особые задачи
У тех, кто выдумал войну.

...Измучен люд, но все страшней,
Все злей усобицы стихия,
И все повинны, но Россия
Прощает буйных сыновей!

ЭЛЕКТРИЧКИ

Над перроном клочья туч.
Электрички дали штопают.
Думу спрячь свою высокую —
Шапку ниже нахлобучь.

Под ногами воробьи.
Сыплет снег крупною манною.
Странник тянет песню странную.
Здесь мечты у всех свои:

Заработать миллион
Или тару сдать порожнюю...
Ты с морозом осторожнее! —
К вечеру крепчает он.

Зябнет «тыковка» твоя.
Прыгни в поезд электрический!
Там теплее, но фактически —
Тот же холод бытия.

АГНОСТИК

Город опоясали провода.
Вечер вспыхнул точками фонарей.
Только ты не спрашивай никогда:
«Кто запалит солнышко на заре?»

Не ходи к великому мудрецу.
Седовласой мудрости не тревожь.
Знать простому юноше не к лицу,
Что есть в мире истина, что есть ложь.

Во саду ли яблоня вся в снегу.
От раздумий тягостных ты устал.
Тут я, разумеется, помогу.
Ведь наука сложная так проста!

Эпикуром быть тебе? Значит — пей!
А считаешь денежки? Ты — Паскаль!
Эй, о чем печалишься, дуралей?
Что часами пялишься в эту даль?

Может Богу ведомо одному
Обо всем, что в мире Он создавал.
Ну а ты не сказывай никому,
Что вопросы глупые задавал.

* * *

То в даль заоблачную рвется,
То в луже жаждет возлежать
Душа поэта, стихотворца.
Чего хотеть, куда бежать

От этой суетности пошлой,
От мыслей, что туманят ум?
Воспоминание о прошлом,
Здесь как из булочки изюм.

А эти помыслы и планы?
Всего лишь фикция, мираж.
Довольно хныкать, друг мой пьяный.
Плюнь под ботинок и размажь.

Ведь день осенний — это только
Глоток из фляги, значит — пей!
О прошлом не грусти нисколько.
И о грядущем не жалеи.

УМНЫЕ МЫ

Небо зажглось розовым.
Планы на жизнь путаны.
Что ж ты, любовь поздняя,
Делаешь нас глупыми?

То, что из книг поняли,
Можно в утиль выбросить.
Цены опять подняли,
Значит добро — вымысел.

Но, никакой паники!
Надобно быть стойкими!
Мир наш, такой маленький.
Люд наш, такой голенький.

Мы от любви спрячемся.
Мы о стране думаем.
Умные мы, умные...
Как дураки, маемся.

СУТЬ ВРЕМЕНИ

Немало дорог пройдено.
Довольно всего сказано.
Уже молодежь праздная
Играет в любовь к Родине.

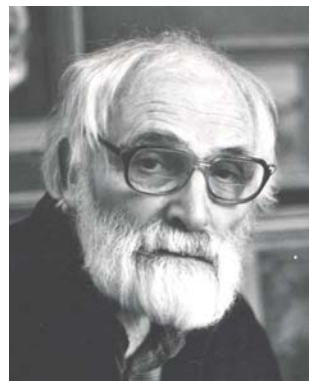
По детству тоску чувствуя,
Душа на село просится.
А там — будто нож по сердцу —
Высокий бурьян буйствует.

И нам воевать хочется
За правду, дождем смытую.
А некая часть сытая,
От правды любой морщится.

...Со времени что спрашивать?
Такое оно, граждане.
Но лучше бы знать — каждому! —
Тревожную суть нашего.

Александр Новгородский
(г. Тула)

Член Союза писателей России и Союза художников России. Наш постоянный автор.

ГДЕ-ТО НАД ПОЛЕМ

В окнах весна — только что с нею делать?
Мне бы влюбиться, да жизнь пронеслась.
Где-то за лесом солнышко село,
Где-то над полем зарница взошла.

Все на земле под дугой черно-белой
Век двуедины и горечь и сладость,
Где-то за лесом солнышко село,
Где-то над полем зарница зажглась.

Старому ворону сеча приснится.
Вольному воля — живая вода.
Посохом зрячим слепец обратится
Эхо от выстрела путь в никуда.

Сад отцветет, заалеет рябина
Будет луна в свой черед на сносях.
Все как всегда, только неумолим он
Времени бег на песочных часах.

Нынче весна — только что с нею делать?
Мне бы влюбиться, да жизнь пронеслась.
Где-то за лесом солнышко село.
Где-то над полем зарница взошла.

У БЕДЫ-РЕКИ

По долам туман змием стелется.
Все обман, обман в звездных лестницах.
Голькует доспех за поленницей,
Грезится ковчег лодке месяца

Океан шумит, надрывается,
А труба трубит, раскаляется.
Воронье зовет в поле бранное,
А заря встает рваной ранюю.

Уж вокруг огонь. Точит ночь клинки.
Бродит старый конь у беды-реки.
Осока нудит. Ранит ноженьки.
Нет ему пути, нет дороженьки.

Я б орлом взлетел в небо синее
Я бы солнцем встал над осиною,
Да змеей-змея злая милая,
Осень поздняя, речка стылая...

ГОРЬКА ВЕСНА

Горькая весна! Что ты сделала?
Нешто без души, да без тела я?
Вечного сверчка, да запечного
Поманила птицей заречною.

Я тебя искал тихим ериком.
Среди диких скал речкой-териком.
Дни и ночи ждал, не поверишь как.
Камышинкой стал возле бережка.

Я ковал надежды подковами,
Тропками блудил незнакомыми.
Ты на мой призыв не откликнулась
В пустыни кукушкой прикинулась.

У печи бед — лань нагорная
Не совет гнезда птица гордая.
К славному концу сказка зарится,
Позови к венцу некрасавицу.

Не краса-коса в деве главное
Верит в чудеса слово плавное.
У реки верба — тишь изустная,
Знать моя судьба — песня грустная.

Горькая весна, что ты сделала?
Нешто без любви, да без тела я?
Вечного сверчка да запечного
Поманила птицей заречною.

ТАЛАЯ ВОДА

Не даю другим советы
И на водку не прошу,
Но всегда в преддверье лета
По апрелю путь держу.

Не ишу в реке подковы,
Не ловлю язя в горах.
Мы с весной родня по крови
Поздней осени во страх.

Пусть опять с тоской коровьей
В каждой косточке нужда.
И шумна, но при здоровье
В речке талая вода.

Я взираю воровато
На девчонок у пруда.
Правых нет и виноватых.
Бродит талая вода.

Подгоняет дата дату,
Да и жизнь теперь не та,
«А меня хоть завтра сватай» —
Шутит талая вода.

Твой поток — благое действие
Было, есть и будет так.
С нами вместе слезно смейся,
Чудотворная вода.

Андрей Каретников
(г. Тула)

Родился 8 ноября 1964 года в городе Туле. В 1982 году окончил 59-ю среднюю школу. Работал слесарем на машиностроительном заводе «Штамп» им. Б. Л. Ванникова. С 1983 по 1985 гг. проходил службу в армии на автомобильной базе Министерства обороны СССР. После демобилизации работал мастером в стройуправлении № 7 треста «Тулпромстрой» и параллельно учился на вечернем отделении факультета теплогазоснабжения и вентиляции Тульского политехнического института, который окончил в 1991 году. В 2000-м году получил второе высшее образование в Московском заочном финансово-экономическом институте. В 2004-м году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук в ФГУП «Научно-исследовательский институт экономики и научно-технической информации угольной промышленности». Имеет ряд публикаций.

Тяга к литературному творчеству впервые проявилась в школьные годы. В настоящее время публикуется в литературно-художественном и публицистическом журнале «Приокские зори».

* * *

Что называется третьим Римом?
Ты ли страна моя, ты ли мой щит?
Образ России навек любимой
Только таким мне всегда предстоит.

Даже сейчас, когда вместо счастливых,
Доброму замыслу вопреки,
Слезы от фактов и страшных, и лживых
Мне заволакивают зрачки.

Вновь обрести бы величье покоя
Гордой стране средь широких равнин.
Выйти пора из времен долгостроя
Из бесконечных реформ и нуждин.

* * *

Снег, искрясь, ложится на поляны
Накрывает шубою своей.
Я сегодня от мороза пьяный,
Я сегодня убегаю от людей.

В зимнем парке, в царстве сосен, елей
Полной грудью так легко дышать,
Силу ощущать в душе и теле
И на лыжах, как мальчишка, мчать.

Я хочу сегодня быть счастливым,
О хорошем только вспоминать.
Я хочу любить и быть любимым —
С милою, родною дом создать...

Скоро наша встреча, скоро вечер,
Вот и дом и в небе две звезды.
Ты прости, что иногда не весел,
Все заботы, думы да труды.

С милою, родною без унынья
Буду жизнь любить, какая есть.
Пусть очаг домашний не остынет,
И побед в дальнейшем нам не счесть.

Владимир Резцов
(г. Калининград)

ПЕСНЯ О ГРИШКЕ ОТРЕПЬЕВЕ*
(Историческая поэма)

I. САМОЗВАНЕЦ

Тут пришел конец прохвосту.
Кончил плохо этот царь.
Все решилось очень просто,
И фитиль зажег пушкарь.

Жерло жахнуло, и ветер
Приобщился славных дел:
Прах злодея вслед за этим
К Сигизмунду полетел.

Долететь ему счастливо
До земли, откуда он,
Нечестивый и блудливый,
Посягнул на русский трон!

Чтоб за чужедальной башней,
Где крестьяне сеют рожь,
Пал над мирной польской пашней
Благодатный черный дождь!

Чтоб налился колос соком,
Чтобы стебель поокреп,
И в согласии со сроком
Уродился добрый хлеб!

Расцветут сады над Вислой,
Ну, а после — собирай
С веток яблони ветвистой
Сочных яблок урожай!

Пусть добро вам будет, люди,
Веселиться, есть и пить,

* Продолжение. Начало в № 4, 2012 г.

По Христу, не по Иуде,
На земле родимой жить!

Вы славяне, мы славяне...
Что ж чинить разор дотла?
Коли вправду христиане,
Не творите ближним зла!

И вольно ж вам было, право,
Рушить с нами добрый мир,
Грубо лезть своим уставом
В православный монастырь...

Нет, вы это дело бросьте!
Лучше уж на пироги
К нам пожалуйте как гости:
Мы вам братья, не враги!

Как поднимем кубок пенный,
Слов заздравных мед лови:
Дай Господь вам непременно
Счастья, мира и любви!

Дай вам Бог товаров много,
Чтобы с Русскою Землей
Торговать во славу Бога,
Воевать — ни боже мой!

II. ОТ ВЕКА К ВЕКУ

За столетием столетье
Не сбавляет время бег.
Долго длилось лихолетье.
Промелькнуло столько вех...

Всяко было. *Царь боярский* *...
Снова *лях сидел в Кремле* **...
Были *Минин и Пожарский* ***
И спасение земле...

Меч поднявши на боярство
Из народных из глубин,

* *Василий Иванович Шуйский (1552 — 12 сентября 1612)* — последний из Рюриковичей на русском престоле, русский царь с 1606 по 1610 годы (Василий IV Иоаннович). Представитель княжеского рода Шуйских (суздальская ветвь Рюриковичей).

** 21 сентября 1610 г. Семибоярщина впустила польские войска гетмана Жолкевского в Кремль. 5 ноября 1612 г. польский гарнизон капитулировал перед ополчением К. Минина и Д. Пожарского.

*** *Второе ополчение (1611—1612 г.)* во главе с земским старостой *Кузьмой Мининым* и воеводой князем *Дмитрием Пожарским*, освободившее Москву от польских интервентов.

Против рабства, против барства
Бился *Разин** -исполин...

В громе пушек, блеске славы
И при стуке топора
Гордо вздыбилась Держава
Мощным гением *Петра*** .

Широка теперь *родная*
Наша дивная *страна**** :
От Кронштадта до Китая
Пораскинулась она.

Не найдешь нигде кого-то
Русской армии сильней,
И сильней любого флота
Русский флот среди морей!

Всюду выросли заводы,
И наука расцвела.
То семян петровских всходы,
Царства славные дела!

...Но в бесправии, не в холе,
Тот, кто царства мощь кует:
В крепостной лихой неволе
Стонет труженик — Народ.

Он и пахарь, он и воин,
Он за Родину — на смерть;
Он величия достоин,
А ему награда — плеть?!

В нем божественные силы
И талантов столько в нем...
А дворяне, в бок им вилы,
Им торгуют, как скотом?!

Разлучат отца и сына,
Дочь от матери возьмут.
«Что? Перечить?! Ах, скотина!
На конюшню да под кнут!»

* *Степан Тимофеевич Разин* [около 1630, станица Зимовейская-на-Дону.— 6(16).6.1671, Москва], предводитель восставших в Крестьянской войне 1670—1671 (Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина).

** *Петр I Великий* (*Петр Алексеевич*; 30 мая [9 июня] 1672 года — 28 января [8 февраля] 1725 года) — последний Царь Всея Руси из династии Романовых (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

*** Слова из песни «Широка страна моя родная», муз. И. Дунаевского, сл. В. Лебедева-Кумача.

Даже лютый кат, заплечный,
Был не так-то лют и лих
И гораздо человечней
«Добрых» барынь-салтычих*!

От такого окаянства
Криком труженик кричал...
Это «Вольности дворянства»**,
Барской нелюди оскал!

Произвол несчастных множит,
Безнаказанностью пьян.
Заступись! Спаси, надежа,
Царь мужицкий Емельян***!

Али нас, к труду привычных,
Изведут под корешок?
Али вправду горемычных
Навсегда покинул Бог?

Сколь еще попьют нам крови?
Вынь ты саблю да ударь!
И сурово сдвинул брови
На господ Народный Царь:

«Я вдовицам слезы вытру,
Под крыло возьму сирот.
Кровопивцы! Быть вам битую!
Будет барам окорот!»

*Звери алчные! Пиявки!*****
Вошь на теле мужика!
Ай, отведайте удавки
От донского казака!

Это вам не бунт безмозглых,
Одуревших от вина,
Не войнишка недорослых,
А Народная Война*****!

* Дарья Николаевна Салтыкова по прозвищу Салтычиха (в девичестве — Ивановна; 11 марта 1730 — 27 ноября 1801) — российская помещица, вошедшая в историю как изощренная садистка и серийная убийца нескольких десятков подвластных ей крепостных крестьян.

** Манифест о вольности дворянства — краткое название указа Петра III от 18 февраля (1 марта) 1762 года «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». «Наказ», написанный Екатериной II в 1767 г., развивал положения Манифеста. Дворянин имел полное и неограниченное право собственности, в том числе и на крестьян.

*** Емельян Иванович Пугачев (1742 — 10 [21] января 1775, Москва) — донской казак, предводитель Крестьянской войны 1773—1775 годов в России.

**** «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что мы крестьянину оставляем: то, чего отнять не можем, воздух. Да, один воздух». А. Н. Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву».

***** «Пугачев. Не войнишка, — война начинается!» к/ф «Емельян Пугачев», реж. Е. Матвеев, «Мосфильм», 1978 г.

...Но казак назвался Третьим
Императором Петром,
Стал, как будто, вровень этим
С Гришкой, давешним вором;

Закрутил с судьбою танец,
Как и тот тому лет сто.
Вроде тоже самозванец.
Самозванец, да не то!

Коли ум не пропил, слышь-ка,
Напрягись во всей красе:
Кто добром помянет Гришку?
А Емелю помнят все!

Коронованный Народом,
Грудью встал он за Народ
И на бар пошел походом.
Был кровавым тот поход.

За беду простого люда
Мстил Емеля, как умел,
Как никто не мстил покуда,
И высок его удел!

По стране он шел пожаром,
Бар проклятых насмерть бил...
Он погиб, но не задаром
Буйну голову сложил.

Позабить его — едва ли!
Малолетних барчуков
Долго барыни пугали
Страшным словом «Пугачев».

Помнить барам до могилы:
Всюду кровь, в огне земля,
Гнев народный, косы, вилы,
С перекладины петля.

На пуховой на перине
Не идет к царице сон:
Мнится все *Екатерине**,
Что дрожит под нею трон.

К бравым царским генералам
Приходили в страшном сне
Рать восставших, знамя ало,
Грозный всадник на коне...

* *Екатерина II Великая* (1729—1796) — российская императрица (с. 1762).

Как его не стало боле,
Так Народ осиротел,
Но о правде и о воле
Все в своих он песнях пел;

Про дубинушку, что ухнет
И, зеленая, пойдет*,
От которой, все же, рухнет
Ненавидный мир господ.

И с отвагой окрыленной
Зимовейских** казаков
Встал проклятьем заклеянный
Мир голодных и рабов***!

Зарядил шесть дюймов споро
Славный флотский канонир,
И ударила «Аврора»****
Так, что дрогнул старый мир!

Пали цепи вековые —
И не где-то, а у нас!
Не в Америке — в России
Победил рабочий класс!

Для него теперь заводы.
Для крестьянина — земля.
Навсегда, а не на годы,
Власть Советская — моя!

К героическим свершеньям,
Лысоват, но башковит,
Нас привел товарищ Ленин*****,
Самый главный большевик.

А страна ждала героев:
Нестроение, разгром,
И величие бывшее
Вдрызг профукано царем.

* Слова из русской народной песни «Дубинушка» («Эх, дубинушка, ухнем!»).

** И С. Т. Разин, и Е. И. Пугачев были родом из одной и той же станицы Зимовейской — ныне станица Пугачевская Котельниковского района Волгоградской области, центр Пугачевского сельского поселения.

*** Слова из «Интернационала» (*L'Internationale*) (муз. Пьера Дегейтера, сл. Эжена Потье; русский текст А. Я. Коц) — международного гимна трудящихся; с Октябрьской революции и до 1943 г. — советский гимн.

**** 25 октября 1917 г в 21 час 40 мин. по приказу комиссара А. В. Бельшева комендором Е. Огневым из бакового шестидюймового орудия крейсера «Авроры» был произведен один холостой выстрел, послуживший сигналом к штурму Зимнего дворца.

***** Владимир Ильич Ленин (22 апреля 1870 — 21 января 1924) — русский политический деятель, революционер, основатель большевистской партии и Советского государства.

Две войны продул с позором
Он, бездарный *Николай**;
Наградил таким разором,
Только щепки собирай!

Нет! Пинка под зад буржуям,
И с великим Ильичом
Все отладим, образуем,
Что разбито — соберем!

Встанет Родина из пепла,
Станет первой среди стран,
Только б ты жила и крепла,
Власть рабочих и крестьян!

За нее, за *Власть Советов*,
Смело мы на бой пойдём;
За святое дело это,
Если надо, так *умрем***!

Ишь как *контра**** озверело
Прет на нас со всех сторон,
Отыгаться захотела,
Снова ладит царский трон!

Ей *Антанта***** поставляет
И снаряды, и фураж,
Одевает, обувает...
Но не даром — баш на баш.

С *беляками****** вся Европа,
Но за помощь — подавай
В рабство русского холопа,
На поживу — русский край!

Отчего же нет? Уважат,
Все на свете отдадут,
Матерей заложат даже,
Лишь бы снова нас в хомут!

Ни покрышки б им, ни донца,
Сдавшим Родину в залог

* *Николай II Александрович* (6[18] мая 1868, Царское Село — 17 июля 1918, Екатеринбург) — последний Император Российской Империи (20 октября [1 ноября] 1894 — 2[15] марта 1917).

** Слова из песни эпохи Гражданской войны «*Смело мы в бой пойдём*».

*** Так сторонники Советской власти называли врагов революции.

**** *Антанта* (фр. *entente* — согласие) — военно-политический блок России, Англии и Франции, создан в качестве противовеса «Тройственному союзу» (*A-Entente*); сложился в основном в 1904—1907 гг. Во время Гражданской войны оказывал активную поддержку Белой Армии и вообще врагам Советской власти.

***** Так сторонники Советской власти называли солдат и офицеров Белой Армии.

Англичанам да японцам,—
Интервентам, штык им в бок!

Только вот посеял Каин
Зря свинцовую пургу:
На земле, где Труд хозяин,
Не бывать живым врагу!

Знаем мы, за что воюем!
Как бы ни был знаменит,
Мы врага любого вздуем
Так, что дьявола стошнит!

Громко ахала планета
В изумлении своем,
Как, разуты и раздеты,
Мы белогвардейцев бьем;

Как возникли у Народа
Регулярные войска;
Как за считанные годы
Крепла мощь РККА*.

Было белым генералам
Наяву, а не во сне:
Море сабель, знамя ало
И Буденный** на коне!

И бежали атаманы,
Интервенты всех мастей!
За моря, за океаны —
Вон непрошенных гостей!..

Ох, недешево, товарищ,
Нам досталась та война:
Голод, тиф да дым пожарищ...
Обескровлена страна...

Нам теперь с разрухой биться,
Беспризорность воевать,
Сеять хлеб, пахать землю
Да народы собирать.

Нет уже былой Державы,
И тяжел распада груз...

* РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия.

** Семен Михайлович Буденный (13 апреля [25 апреля] 1883 — 26 октября 1973) — советский военачальник, участник Гражданской войны, командующий Первой Конной армией, один из первых Маршалов Советского Союза, трижды Герой Советского Союза.

Но возник для большей славы
Он, *Советский* наш *Союз* *!

Ильичом благословленный,
Ради счастья всех людей
Расцветай, краснознаменный,
Правдой ленинских идей!

Наш Союз — народов равных,
Где народ народу брат.
С полтора десятка славных
В нем республик состоят

Да еще народов малых
Не такой уж малый круг,
Тех, что некогда отсталых, —
Каждый — брат, товарищ, друг.

На родной язык запрета
Нет, закон наш говорит.
Если письменности нету,
В помощь — русский алфавит.

А случись когда собратья,
Армянин, казах, бурят
Могут с легкостью общаться:
Все по-русски говорят!

Сделать былью небылицу
Нам дано с тобою, друг.
Завещал Ильич учиться, —
Смотрят в книжку дед и внук.

Заработали *ликбезы* **,
И за партой вся страна,
Потому как до зарезу
Людям грамота нужна.

Ведь неграмотное племя —
Просто сброд, анахронизм;
Не ему в такое время
Создавать социализм.

* *Советский Союз* — Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год в Европе и Азии. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши и был самой крупной по площади страной мира на территории, которую к 1917 году занимала Российская империя без Финляндии, части Польского Царства и некоторых других территорий (земли Карс, сейчас Турция), но с Восточной Галицией (с сентября 1939 г.), Закарпатьем, частью Пруссии (с июня 1945 г.), Северной Буковиной (с июня 1940 г.), Южным Сахалином и Курилами.

** *Ликбез* (ликвидация безграмотности) — массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и СССР.

Через книгу и ученье
Мы, познав ученья свет,
Всей землей, товарищ Ленин,
Твой исполнили завет!

От невежества химеры,
От дремучей темноты
Уходили в инженеры
Дети самой бедноты;

В школы шли учителями;
Чтобы всех лечить вокруг,
Становились докторами
И светилами наук.

С образованным Народом
Можно сотни гор свернуть!
И Союз наш год за годом
Продолжал победный путь.

Не сумел *фантаст** когда-то
В план поверить *ГОЭЛРО***,
Но Ильич ему в двадцатом
Улыбнулся так хитро.

Он сквозь *мглу* и годы метит,
И Народ не подкачал:
По всему Союзу светит
Чудо-лампа Ильича!

Загудели, заиграли
Всем на радость *провода*.
Да, такого *не видали*
Наши предки *никогда****!

Всюду радио играет,
Да стрекочет телеграф,
И *тарелке***** люд внимает,
Жадно голову задрав.

* Уэллс (*Wells*) Герберт Джордж (21.9.1866, Бромли, — 13.8.1946, Лондон), английский писатель-фантаст. Его беседа с В. И. Лениным (6 октября 1920 г.) получила широкую известность благодаря книге «Россия во мгле» (1920 г.). Уэллс не верил в способность Советской России восстановить и развить народное хозяйство без помощи Запада.

** *ГОЭЛРО* (*Государственный план электрификации России*), первый единый государственный перспективный план развития народного хозяйства Советской республики на основе электрификации страны.

*** Слова из песни «Вдоль деревни» муз. В. Захарова, сл. М. Исаковского.

**** *Тарелка* — радиорепродуктор, плоской формой напоминающий тарелку. С 20-х гг. XX в. обычно крепился на уличных столбах для массового радиослушания.

Как дела на *Днепрогэсе**?
Как там строится *Турксиб***?
«Строят. Говорят — «в процессе»...» —
«А скорее не могли б?» —

«Да скорее только кошки!..» —
«В Сталинграде в этот год...» —
«Тише вы!..» — «Погодите трошки!..» —
«...пуцен тракторный завод***!..»

А еще была *Магнитка*****,
Новых строек череда,—
Их подобного прибытка
Не бывало никогда!

На селе метаморфозы,
Нынче — это не вчера:
Образуются *колхозы******,
Землю пашут трактора.

Труд Народа вдохновенен.
Как он много совершил!
Вот бы радовался Ленин!
Жаль, что Ленин не дожил...

Не забыть той давней боли,
И в ушах тоска гудков.
Но крепка стальною волей
Партия большевиков.

В ногу с ней идут народы
Милой Родины моей
Несмотря на все невзгоды,
Потому что верят ей.

На пути большом и новом
И в работе, и в борьбе
Направляла мудрым словом
Нас тогда *ВКП(б)******.

* Днепрогэс им. В. И. Ленина, гидроэлектростанция на р. Днепре, у г. Запорожья, ниже днепровских порогов. Построена по плану ГОЭЛРО в 1927—1932 гг.

** *Турксиб*, железная дорога, построенная в годы 1-й пятилетки 1929—32. Проходит по территории Казахской ССР, соединяет районы Сибири с республиками Средней Азии.

*** *Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского*. Построен в 1926—1930 гг.

**** *Магнитогорский металлургический комбинат (ММК, «Магнитка»)* — металлургический комбинат в городе Магнитогорске Челябинской области. Построен в 1929—1932 гг.

***** *Колхоз* (от коллективное хозяйство) — форма хозяйствования на селе в СССР, при которой средства производства (земля, оборудование, скот, семена и т. д.) находились в совместной собственности и под общественным управлением его участников.

***** *ВКП(б)* — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Название правящей в СССР коммунистической партии с 1925 по 1952 гг.

Впрочем, всякое бывало.
Голос совести суров:
Хоть и сделано немало,
Наломали много дров.

Что дрова! Людские судьбы
Оказались под катком.
Отмотать назад, вернуть бы,
Чтоб не каяться потом...

Нет, не там врагов искали,
Не оттуда быть беде,—
Много их, *товарищ Сталин**,
В *ГПУ*, *НКВД***!

Настоящие чекисты
Честь блюли назло смертям;
Подлецы и карьеристы
Шли к наградам по костям

И Народ, как лес, валили,
Возводили в культ донос;
Что с несчастными творили,
Вспоминать нельзя без слез!

Вспоминать нельзя без гнева,
Как оболганных у нас
Без вины вели «налево»...
Но о том другой рассказ.

...Вождь сказал: «Страна отстала
От Европы на сто лет.
Надо миру капитала
Дать немедленный ответ.

Чтоб баланс уравновесить,
Нужен сверхударный труд:
Пробежим сто лет за десять,
А иначе нас сомнут!»

Правоту Вождя, конечно,
Понимала вся страна.

* *Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (21 декабря 1879 — 5 марта 1953)* — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. Деятель международного коммунистического и рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма, фактический руководитель Союза Советских Социалистических Республик с середины 1920-х гг. до своей смерти в 1953 году.

** *ГПУ* — Главное политическое управление при *НКВД* (Народный комиссариат внутренних дел) — политическая спецслужба в РСФСР в 1922—1923 г., преемник *ВЧК* (Всероссийской чрезвычайной комиссии) и предшественник *ОГПУ* (Объединенного политического управления).

Было ясно: неизбежно
Ждет большая нас война,

Та война, где переможет
Тот, который день и ночь,
Силу-мощь оружия множит
И промышленную мощь.

Мы одни и в окруженье
Ненавидящих врагов.
Каждый грезит о вторженье,
Уничтожить нас готов.

И пока трудом упорным
Строим мы социализм,
За границей змеем черным
Поднял голову фашизм.

(Продолжение следует)

Елена Хадарцева (Медведева)
(г. Мичуринск)

Бродя по Интернету, увидел вдруг данные о своем тезке и родственнике — Александре Хадарцеве, живущем в Мичуринске, Тамбовской области. Он — классный профессионал-отделочник, раньше играл в футбол за владикавказскую «Аланию», жил в Нальчике (Кабардино-Балкария), 20 лет назад перебрался с женой в Мичуринск. После виртуального знакомства выяснилось, что его жена пишет стихи, исполняет песни, известна не только в Мичуринске, но и за его пределами, выступает с концертами, участвует в российских фестивалях и конкурсах. Является их дипломантом и лауреатом. Ее творчество получило высокую оценку известных российских исполнителей песенного жанра и композиторов: Юрия Антонова, Юрия Саульского, Игоря Лученка, Полада Бюль-Бюль оглы и др.

Особенно трогательно ее поэтически прочувствованное ощущение родины мужа — Осетии, как своей собственной. В ее творчестве лирика, патриотизм, юмор, историчность, интернационализм — соединены в прочном сплаве текстов песен, авторское исполнение которых представляет собой отдельную тему. Читателям «Приокских зорь» представляется возможность познакомиться с творчеством Елены из Мичуринска — поэтессы, певицы, мамы и бабушки.

Член Союза писателей России А. А. Хадарцев

БЛАГОРОДНЫЙ РОД

*В Куртатинском ущелье на горной вершине однажды
Появился алан, рос он смелым, красивым, отважным!
Но года пролетели, и вот на охоте случайно
Две стрелы в одно сердце оленя попали нечаянно.
Видит девушку горец и не спорит, чей выстрел точнее,
Потому, что любовь учит нас быть умней и мудрее...
Был охотник красив и, как ветер, весенний свободный,
И от этой любви взял начало наш род благородный!*

На вершинах гор искрится снег,
лепестки не мерзнут эдельвейса.
И тебя зовет к себе Казбек,
чтобы ты у очага согрелся.
Отогрейся сердцем и душой,
и родными надышись лугами,

долгожданный обрети покой,
улыбнись рассвету над горами!
ПРИПЕВ: В нашем сердце навсегда
нет для нас земли роднее.
И в любые времена
нас она теплом согреет!
Поет чистая река,
по ущельям протекая.
Ты, Осетия моя,
среди гор одна такая!

Наша жизнь не прекращает бег.
Всех мы помним, кто ушел так рано...
На земле живет наш Махарбек,
звездочкой горит душа Аслана.
И война оставила свой след,
не вернула нам родных и близких.
Память собирает по весне
благородный род у обелисков!
ПРИПЕВ:

Пусть промчится ветер перемен!
Внуки пусть в любви живут и дети!
Крепче нет и нет надежней стен —
здесь мы все за каждого в ответе!
И, как в те далекие года,
сердце — две стрелы опять погубят...
И, пока лежат в горах снега,
продолжаться род Хадарца будет!
ПРИПЕВ.

ТИХАЯ ГРУСТЬ

Куда б судьба не завела меня,
куда б не завели меня дороги,
но тянет каждый раз меня в края,
где исчезают сразу все тревоги.
И где родства не оборвется нить,
где долгожданной встрече очень рады,
где могут напоить и накормить,
не требуя за доброту награды.
ПРИПЕВ: Сильнее всех люблю на свете я
тебя, мой горный край, моя Осетия!
И я люблюсь каждый раз
тобою, мой Владикавказ!!!

Мне очень часто видятся во сне
вершины, что под белыми снегами,
где так легко в звенящей тишине
парит орел над вечными горами.

И оборвется сердце и замрет,
услышав осетинские напевы...
Ах, если б взять билет на самолет!
На Северный Кавказ вернуться мне бы...
ПРИПЕВ.

ОТКРОВЕНИЕ

Я знаю точно: в пятьдесят —
жизнь только начинается,
и по-другому как-то все
вокруг воспринимается.
Мы стали сдержанней в словах,
разумнее в поступках,
частицу правды мы легко
находим в чьих-то шутках.
Я знаю точно: в пятьдесят —
и ценности другие,
но все ж, каким бы ни был лик,
в душе мы — молодые!
Предательски лишь зеркала
подчеркивают многое,
и одеяние у нас —
лишь элегантно-строгое.
К чему считать свои года?
Душа парит, как птица.
Не жаль, что юность никогда
уже не повторится!
Да разве важно, сколько лет?
Не в возрасте ведь дело.
Создай вокруг себя добро,
чтоб сердце просто пело.
И с нами пусть всегда, везде —
живут любовь и радость!
Да чтоб в кругу своей семьи
мы встретили бы старость...
Я знаю точно, если нам
давно уже не двадцать,
полезно каждому из нас
почаще улыбаться!

Алексей Гусаков
(г. Тула)

КАЗЮКИ

Без оглушительных прелюдий,
Как наложилось — так пою:
Мой город жив, покуда люди,
В него вливают кровь свою.

Пока мир бряцает оружием,
Деля порфиры и венцы —
Визжат в горячем многостружье
И состригаются резцы.

Столетия огненной забавы
В неунывающих печах —
Столетия доблести и славы
Великоросского меча.

Плывет, торжественно-печален,
Широкий гул колоколов
Над перекличкой наковален,
Звонящих весело и зло.

Одна выходит на злосчастье,
Последним воином, земля.
Мой город взял ее запястье
И обернулся, как темляк.

Легко ль тебе, певец досужий,
Смотреть на свет из-под руки?
Там, самым главным из оружий,
Идут на смену казюки.

ЖЕЛТЫЙ

заливается золотом в хвою
лунный свет записного обряда —
расползается вместе с любовью
в сердце жар застарелого яда.

этот мир временами — заселен,
большей частью — молчит желтизною,
силясь вспомнить, как нежен и зелен,
быть умел и под желтой луною.

стонет ствол, уцепившись за парус,
истекая янтарной слезою,
и летит сверху колкая старость,
обоженная желтой грозою.

как бы праведно здесь ты не прожил —
все равно умираешь неправым,
забывая у сосен цвет кожи,
помня золото вечным и ржавым.

КЛЯТВА

всего, казалось, было много,
но все, до крошки, растеряли —
и нет большей хулы для Бога,
когда клянутся матерями...

тот, кто не смог сознать угрозы,—
искать великое в ничтожном,—
не ощутит метаморфозы
в прикосновении безбожном.

когда клянутся матерями —
то ничего не остается
от той поры, когда швыряли
на небо звезды из колодцев.

болеет мысль: уснуть... проснуться
и мерить жизнь другими днями,
где никогда не поклянутся,
но возгордятся сыновьями.

ПЕСНИ

под оком жарким, неугаслым
холсты продрогшие взопрели,
и лето выдавилось маслом
в еще сырые акварели.

пятная кожу небосклона
клоками серого отлива,
в насквозь изрезанные кроны
вороны падают крикливо.

глядит в окно знакомый голубь —
вскормила страх зима у птицы:

так человек, познавший голод,
впредь, до конца, не утолится.

приходит ночь, молчит в деревьях,
шурша неизвестным о лесе...
сны распускаются в ночевьях
прощаньем выплаканных песе

ОТКРОВЕНИЯ

продлевается коварством
вырождение земное,
духом меряясь со мною
бесфамильным государством,
перед коим я свободен
от посильных обязательств —
не бывает у предательств
ни больших, ни малых родин,
как ни тужатся на шкуры
натянуть косоворотки.
я не пью паленой водки
от безбожной креатуры.

ему видится — унижен,
ему чудится — неволен...
но внутри великой боли
быть к земле могу я ближе,
начеркавшей на просторах
бесконечные дороги,
а не тракты для убогих,
разбредаящихся в спорах
о давно, совсем, известном
и не требующем мнений:
Русь — земля для откровений
о предательском и честном...

СЫН РЕЧИ

сколько понабежало
на широту — узких,
лишь бы мазнуть жалом
по языку русских.

нет за душой Слова,
есть из перин — перья,
чтобы вонзать, снова,
в буквы число зверя.

много всегда злого
по временам тусклым...
Бог — это есть Слово,
данное нам, русским.

каждый же — сын Речи,
если Слова — рады
крикнуть его вече
на языке правды.

ДЕД

а танки шли, огнем плюясь,
вода в ложбинах тлела.
железо ввинчивалось в грязь,
выщупывая тело.

разрывы падали, но шли
нетрезвою походкой,
и все, что выше от земли,
выстегивалось плеткой.

он, только лишь позавчера
в довольствиях отмечен,
здесь от бессилья умирал,
заваленный по плечи.

он, потерявший речь и слух,
не выстрелив ни разу,
цеплял невышибленный дух
за уходящий разум.

к нему уже летел снаряд,
раскручивая вертел.
он умирал... и думал — зря,
не зная, что бессмертен.

